

нечестивым поступком: ты прокрался к жене твоего гостеприимца – и этого тебе было еще мало! Ты соблазнил ее бежать с тобой и похитил. И даже этим ты не удовольствовался: ты еще и ограбил дом своего гостеприимца. Но, так как я ни в коем случае не желаю казнить чужеземца, ты можешь уехать. Женщину же и сокровища я все же не позволю тебе увезти, но сохраню их для твоего эллинского гостеприимца, если он сам пожелает приехать ко мне и увезти их. Тебе же и твоим спутникам я повелеваю в течение трех дней покинуть мою страну и уехать куда угодно. В противном случае я поступлю с вами, как с врагами”.

116. Так то Елена, говорили мне жрецы, прибыла к Протею. По-видимому, и Гомеру эта история была хорошо известна. Но так как она не так хорошо подходила к его эпосу, как то другое, принятое им сказание о Елене, то Гомер нарочно отбросил эту историю. Но все же Гомер ясно дал понять, что это сказание ему известно. Это очевидно из того, как поэт рассказывает в “Илиаде” о скитаниях Александра (и нигде не противоречит этому сказанию), а именно, как Александр вместе с Еленой, отнесенный ветрами, сбился с пути и как он, блуждая по разным местам, прибыл также в Финикийский Сидон. Об этом Гомер упоминает в песни о подвигах Диомеда. Стихи же эти гласят так: